

А. Вишняускайте

НАДПИСИ НА ОРУДИЯХ ОБРАБОТКИ ЛЬНА У ЛИТОВЦЕВ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

До последнего времени в литовской этнографической и искусствоведческой литературе существовало мнение, что единственными орудиями труда, имеющими признаки художественного оформления, являются орудия прядения и ткачества — прялка и пряслица, распряжки, отчасти рубель и валик. Искусствовед П. Галауне утверждал, что возраст сохранившихся предметов указанного назначения из-за климатических условий Литвы не превышает двух столетий (имеются орудия лишь с конца XVIII в.)¹.

Автор настоящего сообщения, исходя из анализа разнообразных по функциям, типу и форме орудий первичной обработки льна (драчок — *šukuotis* — для отделения льняных головок, мялка — *mintuvai*, трепало — *bruktuvė*, чесало — *šepetys*) пришла к выводу, что названные орудия также были художественно оформлены, орнаментированы. Кроме того, в настоящее время нам известны орудия, изготовленные не в конце, а в первой половине XVIII в.

На орудиях первичной обработки льна имеются различные надписи — опознавательные знаки конкретного орудия, на что исследователи до сих пор вообще не обращали внимания.

Цель данного сообщения — показать, в какой степени орудия труда с надписями могут служить источником для изучения народного быта и культуры.

Под термином «надпись» мы понимаем различные знаки (в том числе орнамент) на орудиях труда, которые, не будучи связаны с конструкцией и производственной функцией орудия, содержат известную информацию и выполняют определенную эстетическую функцию.

В основу настоящей статьи положены материалы, собранные автором во время полевых исследований 1966—1973 гг., а также полученные в музеях Литовской ССР, Ленинграда, Риги и Львова. Автор исследовала 247 литовских орудий первичной обработки льна с надписями. Среди них 143 драчка различного типа, 57 ручных мялок, 9 трепал, 36 волокночесалок, одни козлы (*ožys*) для укрепления мялки и один крец (*krecas*).

Преобладающее большинство этих орудий сделано на северо-западе Литовской ССР, в бывшем Тельшевском уезде Ковенской губернии (так называемой Жемайтии), и лишь незначительный процент (5,6% драчков, 1,8 мялок, 11,1 трепал, 22,2% гребней) — в других районах республики. Это объясняется, видимо, тем, что Жемайтия издавна была центром льноводства.

Как показал М. Ючас в своей монографии «Разложение крепостничества в Литве», 96,5% всех крестьян Тельшевского уезда в конце XVIII в. находились на оброке². Оброчные (чиншевые) крестьяне обыч-

¹ «Литовское народное искусство. Деревянные изделия», кн. I, Вильнюс, 1956, стр. XVII.

² М. Ючас, Baudžiavos irimas Lietuvoje, Vilnius, 1972, p. 128.

но владели большими участками земли, чем тягловые. Основную статью их дохода составлял лен, которым крестьяне засеивали $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ ярового поля, а иногда и всю землю³. Лен крестьяне северо-западной Литвы в конце XVIII в. доставляли в латышские города Лиенау, Елгаву, Ригу⁴. Согласно исследованиям латышского историка В. В. Дорошенко, уже в конце XVII в. 61% льна, шедшего на экспорт через Рижский порт, составлял литовский лен⁵.

Интенсивное развитие льноводства в Жемайтии содействовало раннему появлению на данной территории усовершенствованных орудий труда и созданию более рациональной организации обработки льноволокна.

До середины XIX и отчасти до начала XX в. (когда стали применяться ручные, а затем конные льномялочные и трепальные машины) все процессы по обработке льна выполнялись вручную, большей частью по ночам. При этом крестьяне прибегали к соседской помощи, так называемой толке (*talka*). Участники толки приносили с собой собственные орудия труда: драчки, мялки, трепала. Видимо, для того, чтобы орудия было легче опознать и произвести определенное эстетическое впечатление на односельчан, их орнаментировали и снабжали различными надписями информационного характера. Широкое распространение подобной традиции в Жемайтии в XVIII — начале XIX в., несомненно, связано с относительно более высокой грамотностью населения этой территории⁶. В одном из источников XIX в. отмечалось: «издавна каждый деревенский ребенок на Жмудь учится читать, писать, арифметике и катехизису»⁷.

Надписи, обнаруженные нами на орудиях обработки льна, интересны по содержанию и по технике исполнения. Их можно подразделить на 17 групп, но так как на многих орудиях встречаются 2—3 надписи различного содержания, целесообразно подразделить орудия на 4 укрупненные группы, сгруппировав их по следующим признакам: 1) дата изготовления, 2) инициалы владельца, 3) знак собственности, 4) орнамент. Надписи первой группы встречаются у 49% орудий обработки льна, второй — у 32,4%, третьей — у 11,7% и четвертой — у 32,8%⁸. Данное соотношение различных типов надписей дает нам право утверждать, что датирование ручных орудий (как и других предметов быта) у литовцев Жемайтии было распространено широко.

Попытавшись проанализировать орудия по времени их изготовления, мы получили следующую картину: 66,1% их относится к XIX, 29,8% — к XX и лишь 4,1% — к XVIII столетию.

Самыми ранними датированными орудиями первичной обработки льна на территории Литвы являются две чесалки 1741 и 1791 гг.⁹, трепало 1751 г.¹⁰, мялка 1781 г.¹¹ и драчок 1800 г.¹² Начиная с XIX в. датированных орудий сохранилось несравненно больше. Среди самых ран-

³ М. Лисас, Указ. раб., стр. 150.

⁴ Там же, стр. 151.

⁵ В. В. Дорошенко, Протоколы Рижского торгового суда как источник для изучения экономических связей Риги с русскими, белорусскими и литовскими землями в XVIII в., «Экономические связи Прибалтики с Россией», Рига, 1968, стр. 119.

⁶ M. Lukšienė, Lietuvos švietimo bruožai XIX a. pirmoje pusėje, «Pedagogikos darbai», IV, Kaunas, 1970, p. 19, 87, 99.

⁷ «Святая Жмудь», «Вестник Западной России», 1865, № 8 и 9, стр. 3.

⁸ Процент вычислен от 247 орудий. Поскольку на многих орудиях имеется по несколько знаков различного характера, вследствие чего одно орудие порой попадает во все указанные группы, сумма вычисленных процентов превышает 100.

⁹ Кретингский краеведческий музей (в последующих сносках принято сокращение: КМ — краеведческий музей), инв. № 616 (рис. 3, 1) и 5922.

¹⁰ Мажейкяйский КМ, инв. № 4115 (рис. 3, 2).

¹¹ Тельшяйский КМ, инв. № 6340 (рис. 1, 5).

¹² Материалы хранятся в секторе этнографии Института истории АН Литовской ССР (далее СЭИИ), д. 529, Кретингский р-н.

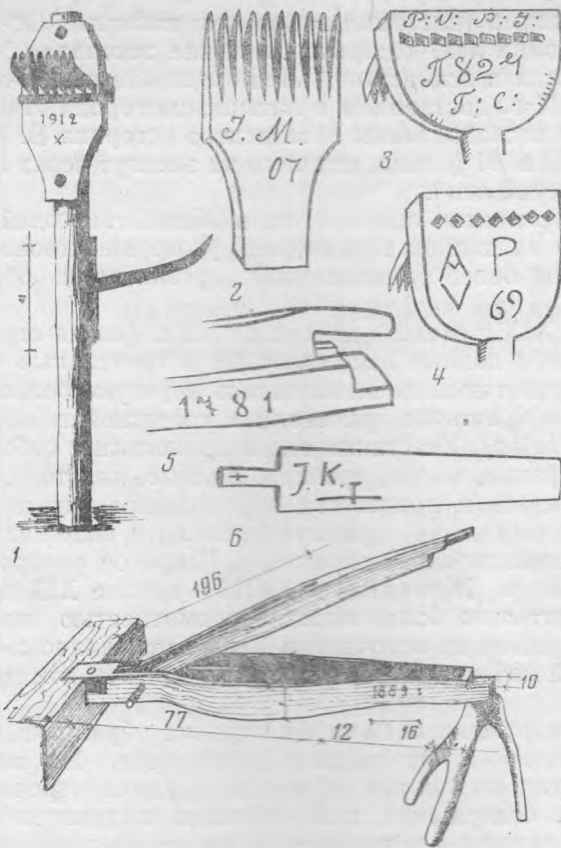

Рис. 1. Льноводческие орудия с надписями: 1 — столбовой драчок, 2 — бросальница, 3, 4 — драчок с рукояткой, 5 — фрагмент мялки, 6 — трепало, 7 — мялка

них следует назвать две волокончесалки 1806 г.¹³ и бросальницу (*brauktuvai*) 1807 г.¹⁴ Наибольшее число сохранившихся датированных орудий относится ко второй половине XIX в. По-видимому, после отмены крепостного права крестьяне стали обновлять свой хозяйственный инвентарь. С появлением в конце XIX — начале XX в. льномяльных и льнотрепальных машин роль ручных орудий, в первую очередь мялок, уменьшилась, изготовление их сократилось.

Среди датированных орудий выделяются своими палеографическими особенностями предметы XVIII — начала XIX в. Единица, чаще всего обозначающая тысячу (а иногда имеющая и другое значение), пишется как русские большие рукописные буквы Л и П (рис. 1, 3, рис. 3). Аналогичные надписи встречаются в Литве на постройках¹⁵, мебели, колоколах¹⁶, на кафелях¹⁷, а также в рукописных документах того времени¹⁸. Литва в данном отношении не является исключением: известны

¹³ Кретингский КМ, инв. № 5471 и 6147.

¹⁴ Вильнюсский художественный музей, инв. номер отсутствует. Орудие из Шилутского р-на (рис. 1, 2).

¹⁵ I. Butkevičius, Nauji duomenys apie XVIII a. žemaičių valstiečių pastatus, «Iš lietuvių kultūros istorijos», III, Vilnius, 1961, p. 159.

¹⁶ Медный колокол на кладбище Упина (Шилальский р-н) с датой — 1732 год.

¹⁷ Керамический кафель с датой — 1791 год. См. О. Navickienė, Retieji dailės ekspedicijos radiniai, «Muziejai ir paminklai», Vilnius, 1967, p. 78.

¹⁸ Рукопись от 1751 г., «Объяснение прав правителей Биржайского имения», Биржайский КМ, ф. 8, д. 2299, л. 1, 2; Инвентарь Скуодасского имения от 1774 г., ЦГИА, ф. 525, оп. 8, д. 841, л. 52.

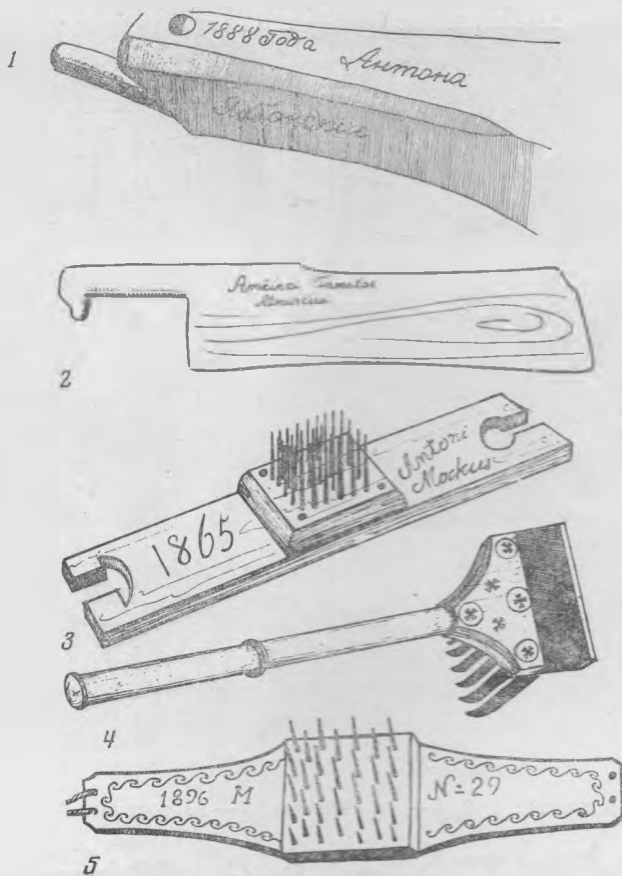

Рис. 2. Надписи на бие мялки (1), трепале (2), чесалке (3, 5), драчке (4)

записанные таким же образом даты на постройках XVII в. в Австрии¹⁹, на досках для стрельбы XVII в. в Чехословакии²⁰, на надгробных досках XVIII — начала XIX в. в Закарпатье²¹.

Обозначение начальной единицы в датах подобным образом характерно для скорописи европейского барокко.

В датах-надписях XIX в. иногда первые две цифры, обозначающие тысячелетие и столетие (рис. 1, 2, 4)²², так же как и нули, заканчивающие числа²³, опускаются. Подобные пропуски известны и на гончарных изделиях XIX в. в Закарпатье²⁴.

Часто рядом с датой стоит латинская буква *M* или *R*. Это сокращенное литовское слово *metai* или польское *rok*, т. е. год. Характерно, что в самой ранней надписи на чесалке 1741 г. имеется буква *M*. Это гово-

¹⁹ G. Maresch, Die verziehrten hölzernen Stubendecken des oberen Pielachtales, «Österreichische Zeitschrift für Volkskunde», Wien, 1972, neue Serie, Bd XXVI, Hf 3/4, S. 181.

²⁰ L. Kunz, Naivni malba tri století, Brno, 1972, S. 11.

²¹ Надписи на могилах Катерины Яблонской (1806 г.) и епископа Сераковского (1760 г.) в Латынском соборе во Львове.

²² Бросальница «[18] 07» — Вильнюсский художественный музей, без №; драчки «[18] 57» и «[18] 62» — Шилутский КМ, инв. № 4690 и 4689; драчок «[18] 92» — Историко-этнографический музей ЛитССР, инв. № 5869.

²³ Драчок «185 [0]» — Кретингский КМ, инв. № 1723/1; драчок «1800», Сектор этнографии Ин-та истории АН Литовской ССР (далее СЭИИ), д. 529.

²⁴ Надпись на дне глиняной посуды «[1] 894 SOKOL» Гос. музей этнографии и художественного промысла АН УССР, (Львов), инв. № ЕП 44620.

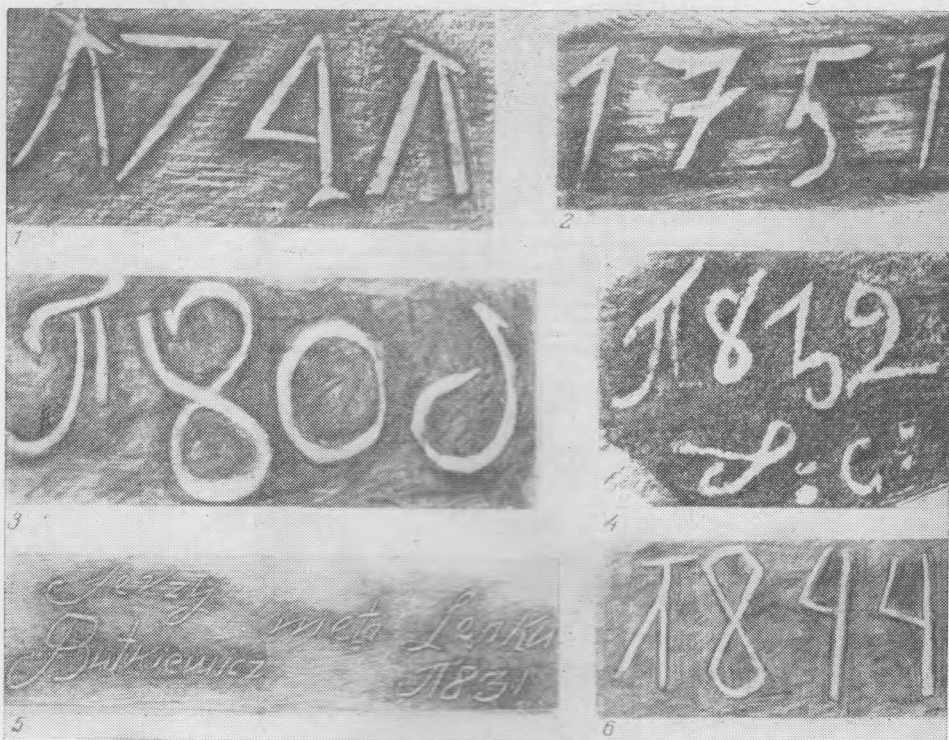

Рис. 3. Факсимиле надписей: 1, 3, 5 — на чесалках, 2 — на трепале, 4, 6 — на драчках

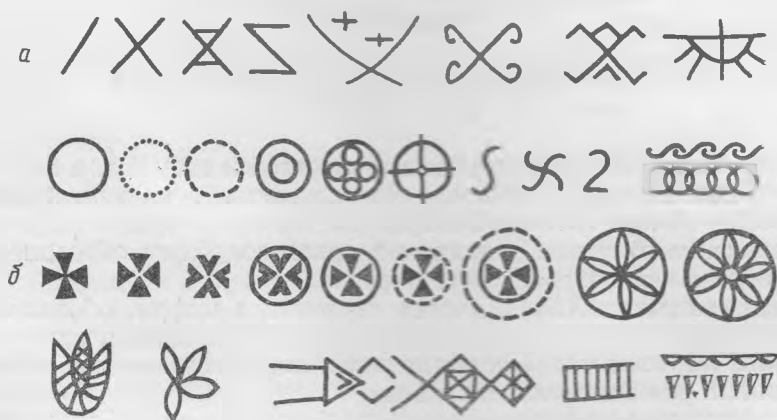

Рис. 4. Изображения, встречающиеся на орудиях: а — знаки собственности, б — мотив орнамента

рит о литовском происхождении данного орудия и свидетельствует о том, что в то время в Литве уже имелись волокночесалки с железными зубьями.

Даты на орудиях размещены по-разному: в одних случаях все цифры даны вместе, в других — разделены на две группы. Последний вариант встречается чаще всего на чесалках.

На некоторых орудиях, кроме даты изготовления (года, месяца и дня) имеются и другие цифры, например номерной знак (рис. 2, 5). Им обозначался порядковый номер орудий одинакового назначения, изготовленных ремесленником в текущем году (подобно тому, как в той же

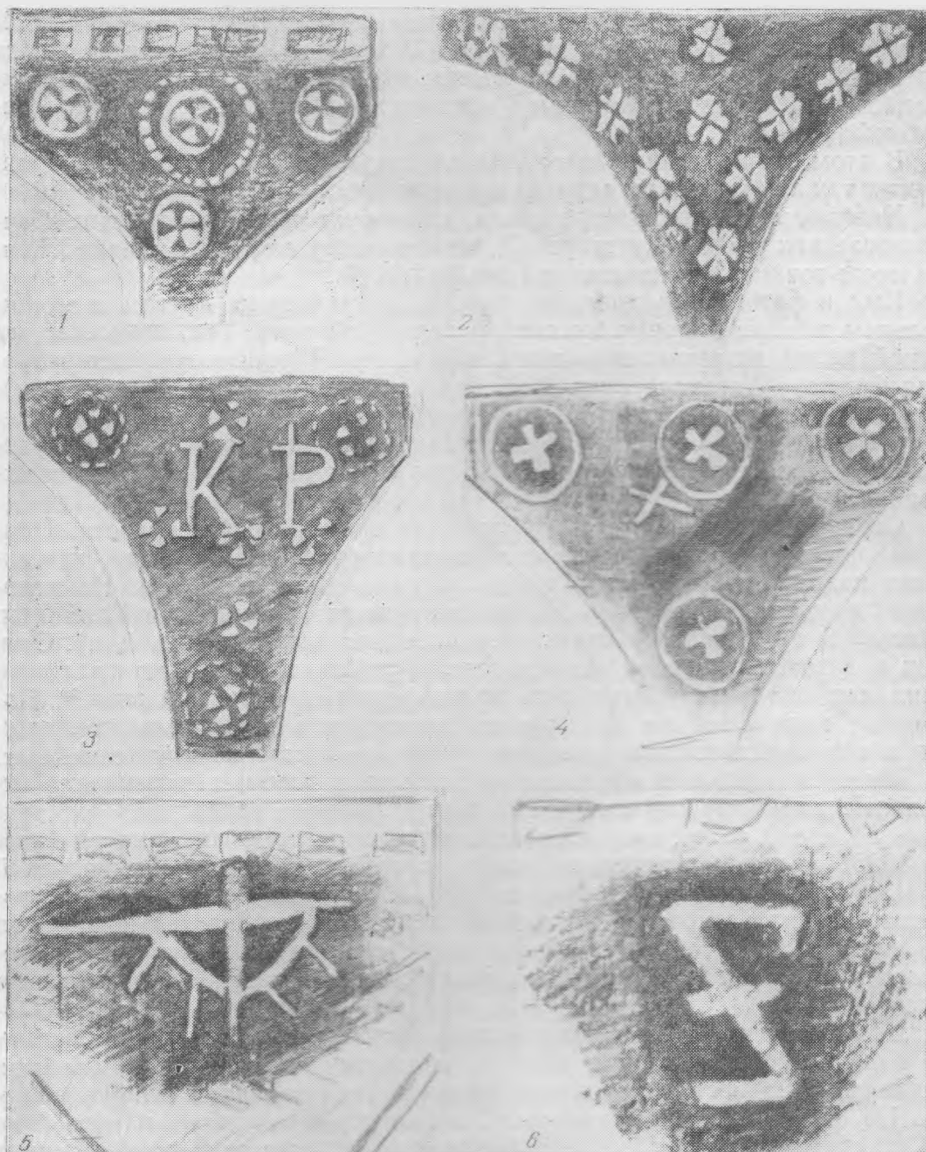

Рис. 5. Факсимиле надписей на драчках: 1, 2 — орнамент «кошкина лапа» в комбинации с кругом, 3 — орнамент и инициалы владельца (вторичная надпись), 4 — орнамент (крестики в кругу) и знак собственности (вторичная надпись), 5, 6 — знаки собственности (семейные знаки)

Жемайтии нумеровалась деревянная обувь)²⁵. Иногда номерной знак являлся порядковым номером орудий одного назначения, имевшихся в хозяйстве.

Орудия с номерными знаками, как правило, были хорошей работы, обильно орнаментированные. Мы полагаем, что они изготовлялись местными мастерами-ремесленниками по заказу крестьян для приданого дочерям, а также для подарков.

На 32,4% анализируемых орудий имеются инициалы, а иногда имя и фамилия владельца. В тех случаях, когда предмет изготовлялся по

²⁵ V. Milius, *Kaimo amatai, «Lietuvių etnografijos bruožai»*, Vilnius, 1964, p. 161.

заказу, фамилия или инициалы заказчика компоновались с орнаментом и выполнялись одной и той же техникой. Если же инициалы наносились на приобретенное на базаре орнаментированное орудие, они выполнялись другой техникой, например орнамент — выжигом, инициалы — зарубкой (рис. 5, 3).

В этом случае инициалами обычно повреждается композиция орнамента, так как инициалы заходят на орнамент.

Инициалы писались заглавными, чаще рукописными буквами. Точка после них часто отсутствует. В некоторых экземплярах начала XIX в. на месте точки стоит двоеточие (рис. 1, 3; 3, 4).

Имя и фамилию владельцев орудий, как правило, писали в именительном падеже в форме местной разговорной речи. Так, например, на одной мялке встречается надпись «Антонас Яблонскис» (литературная форма — Антанас) (рис. 2, 1), на чесалке — «Вона» (вместо Она). Форма имен, зафиксированных на орудиях, дает возможность определить ареал бытования этих орудий. Так, имя Адвертас (вместо Эдуардас) на чесалке указывает на ее восточное (аукштайтское) происхождение.

Особую группу составляют орудия со знаками собственности. Наиболее часто среди них встречается крестик (рис. 4, а) (кстати, крестиками подписывались неграмотные крестьяне даже в XX в.). На некоторых орудиях с побережья Балтийского моря (окрестности Клайпеды, Шилуте и др.) знаки собственности довольно сложны (рис. 4, а). Они, как полагают некоторые исследователи, отражают древнюю традицию западных литовцев употреблять вместо подписи семейный знак²⁶. Поскольку один и тот же знак иногда повторяется на нескольких орудиях²⁷, его действительно можно причислить к разряду семейных.

Имеется несколько орудий с надписями, в которых отразились отдельные памятные события и некоторые бытовые традиции. Так, надпись на одной из чесалок Тельшяйского краеведческого музея (инв. № 12951) в русском переводе гласит: «Георгий Буткевич Год польский 1831» (рис. 3, 5). В указанном году в Литве произошло восстание, известное в литературе под названием польского освободительного. Судя по надписи на чесалке, найденной в окрестностях с. Вардува Плуңгского р-на, это восстание имело определенный отзвук среди местного населения.

Известно, что у литовских крестьян было принято дарить имениннику изделия собственной работы. По-видимому, мужчины в подобных случаях преподносили женщинам среди других подарков и орудия труда. На одном из трепал, например, написано: «На вечную память Вам 18 декабря 1925 г.»²⁸. Изображение сердца и цветка тюльпана на мялке 1844 г.²⁹, вероятно, свидетельствует о том, что она изготовлена для любимой девушки. Можно предположить, что парень по имени Эдуардас (на аукштайском диалекте — Адвертас) вырезал свое имя на ручке чесалки, подаренной им любимой девушке, чтобы сохранить память о себе. Имя было вырезано в том месте, которого должна была во время работы касаться рука девушки³⁰. На другой чесалке имеется надпись «1914 7 25 VONA»³¹. Дата свидетельствует о том, что данное орудие было подарено женщине по имени Она накануне ее именин (26 июля — день св. Анны), а форма имени — о том, что это произошло в Жемайтии.

²⁶ См. J. Tatoris, *Klaipėdiečių ženklai, emblemos ir vėjarodės*, «Mokslas ir gyvenimas», 1973, № 1, p. 49.

²⁷ Драчки — Шилутский КМ, инв. № 578 и 604.

²⁸ Кулишкский КМ, инв. № 1031: «Amžinai Tamstos Atminčiui 1925 m. 18. G.» (рис. 2, 2. Дата изготовления на оборотной стороне).

²⁹ Шилутский КМ, инв. № 571.

³⁰ СЭИИ, д. 415, рис. 32, Швенчёнский р-н.

³¹ Тельшяйский КМ, инв. № 9240.

Орудия-подарки почти все орнаментированы. 65,6% исследованных нами орудий льноводства украшены орнаментом; при этом у 32,8% орудий он сочетается с различными надписями. Орнамент очень часто встречается на драчках, и крайне редко на мялках. Это объясняется тем, что драчки, покупавшиеся на базарах, обычно изготовлялись ремесленниками, мялки же крестьяне делали сами.

Излюбленными мотивами орнамента были геометрические фигуры: круги разной величины (обычно 1,5—2 и 3 см диаметром), треугольники, крестики, звездочки, змейки (спирали) в различных комбинациях (рис. 4, б). Заслуживает внимания тот факт, что многие из этих мотивов повторяют орнаменты литовских металлических и керамических изделий XII—XVI вв.³²

Надписи на орудиях выполнены различной техникой: 1) выжиганием при помощи специально нагретых клейма или проволоки, 2) контурной резьбой, выполненной ножом, 3) глубокой насечкой, 4) сквозной прорезью, 5) рельефной надрубкой и 6) накалыванием иглой. Наиболее ранние образцы техники выжигания (1791 и 1806 гг.) — надписи на чесалках (рис. 3, з). Эта техника особенно характерна для середины и третьей четверти XIX в. Ею выполнен 51,5% надписей на драчках, 14,1% — на волокончесалках и 1,8% — на мялках. Техникой выжигания клеймом пользовались только в северо-западной части Литовской ССР (Кретингский, Тельшяйский, Плунгеский, Скуодаский районы). Техника накалывания иглой на железной оковке чесалки была распространена на территории современного Клайпедского района. Нам встретились лишь три изделия (два 1823 г. и одно 1940 г.), украшение которых было выполнено данной техникой³³.

Надписи на орудиях труда чаще всего выполнялись техникой нареза контурной линией и глубокой насечкой. Судя по исследованиям венгерских этнографов³⁴, техника нареза ножом на дереве — самая распространенная в крестьянском искусстве. Технику выжигания обычно применяли ремесленники-кузнецы. Таким образом, техника выполнения надписей дает возможность судить, кем сделано орудие — крестьянином или ремесленником.

Бытование в той или иной местности нескольких орудий, идентичных по художественному оформлению, наряду с наличием на них номерных знаков свидетельствует о том, что уже в XVIII — начале XIX в. ремесленниками было налажено изготовление необходимых для крестьян орудий для ручной обработки льна.

В заключение следует подчеркнуть, что наряду с формой, конструкцией, функцией изучаемых предметов этнографам и музеоведам необходимо учитывать все особенности их художественного оформления, ибо они помогают нам понять духовную жизнь создателей материальной культуры.

³² I. Mulevičienė, *Puody ženklai Lietuvos teritorijoje XII—XVI amžiais*, «Труды Академии наук Литовской ССР», сер. А, 1970, № 1, стр. 135—144.

³³ Клайпедский КМ, инв. № 728, 42 702; Шилутский КМ, инв. № 712.

³⁴ Klára K. Csilléry, *Ungarische Bauernmöbel*, «Ungarische Volkskunst», IV, Budapest, 1972, о. 26.